

Глава 1. Воспоминания повелителя таблеток

«Кто я? Я... Лун Чен!»

«Недоступный и несравненный Император Девятого небосвода, несравненный Властелин Таблеток - Лун Чен? ...Я тот, кого все обманывают и запугивают, бесхребетный, никчемный калека, неспособный к культивации - тот самый Лун Чен?»

В его разуме поднялся вихрь замешательства, и в то же время по всему телу раздалась сильная боль. Лун Чен не смог остановить хаотичные мысли своего разума и издал болезненный стон.

«Чен-эр, ты наконец проснулся? Слава богу, твоя мама очень переживала за тебя! Если ты хочешь похвастаться тем, насколько ты силен, то ладно, но так ли тебе надо было идти на дуэль с этими людьми?!»

Прозвучал добрый и нежный голос. Этот голос был полон счастья и утешения, но ближе к концу он стал захлёбываться от эмоций.

Лун Чен медленно открыл глаза. Его расплывчатое видение постепенно прояснилось, и перед ним появилось женское лицо.

Женщине было около тридцати, и она была очень красива. Однако в уголках ее глаз были глубокие морщины, которые не соответствовали ее возрасту.

В настоящее время эта женщина со слезами смотрела на Лун Чена глазами, полными любви, заставляя сердце Лун Чена почувствовать прилив тепла.

«Дитя, ты напугал свою маму до смерти». Пока женщина говорила, ее глаза стали еще краснее.

«Маму???»

Лун Чен посмотрел на это знакомое, но чуждое лицо. Он с сомнением произнес это единственное слово, его лицо наполнилось замешательством.

«Дитя, не пугай маму! Ты меня не узнаешь?» Лицо женщины сразу стало паническим.

В этот момент рядом с женщиной появился пожилой мужчина. Он осмотрел Лун Чена и сказал: «Миссис Лун, Лун Чен получил удар по затылку, так что, возможно, ему нужно немного отдохнуть, чтобы восстановить свои воспоминания. Не слишком беспокойтесь; только что я дал молодому мастеру лекарство. Лечебная энергия еще не полностью растворилась, так что дайте юному мастеру еще немного отдохнуть».

Миссис Лун с тревогой посмотрела на Лун Чена. Неохотно она кивнула головой и последовала за пожилым мужчиной из комнаты.

Лун Чен услышал, как пожилой мужчина мягко советует женщине на расстоянии: «Миссис Лун, тому, что молодому мастеру Лун удалось вернуться с жизнью, уже бесконечно повезло. Не заставляйте его слишком сильно».

Миссис Лун дрожащим голосом ответила: «Мастер-алхимик имеет в виду, что мой сын...»

Пожилый человек, которого называли алхимиком, вздохнул: «Задний мозг молодого мастера

получил сильный удар. По правде говоря, проснуться — это уже большая удача; однако последствия, безусловно, все равно будут очень серьезными. В этой ситуации вполне возможна потеря памяти...»

Двое людей постепенно уходили все дальше и дальше, так что Лун Чен больше не мог отчетливо их слышать... Но что было для него едва слышно, так это звук рыданий миссис Лун.

Лун Чен безучастно смотрел в потолок, чувствуя сильную боль во всем теле, особенно в затылке, который разрывался от распухшей, ноющей боли.

Только что случилось? Я Лун Чен, и миссис Лун моя мать из плоти и крови. Откуда у меня могло возникнуть такое незнакомое чувство?

И все эти сбивающие с толку воспоминания, откуда они взялись? У меня есть воспоминания, что я высокомерный, чрезвычайно влиятельный человек... но в то же время я помню, что я часто издеваюсь и вымогаю горький мусор?

Таблетки Суверенный Лун Чен? Мусор Лун Чен? Какой я настоящий? Я реинкарнация Властелина Таблеток? Или я слияние души Властелина Пилюлей с отбросом-слабаком?

Разум Лун Чена был полон бесконечных вопросов. «Что угодно, это не имеет значения. Я Лун Чен. Являюсь ли я Властелином Пилюлей Лун Чен или старым, искалеченным Лун Ченом, сейчас ничего не значит. Самое главное, что я еще жив.

«У меня есть два набора воспоминаний, которые смешались вместе; как бы я даже попытался решить эту безумную проблему? Вместо этого сейчас мне нужно позволить себе восстановиться как можно быстрее».

Почувствовав текущее состояние своего тела, он быстро обнаружил множество переломов. У него было сломано три ребра, одна рука сломана в двух местах, и, что самое серьезное, его задний мозг был поврежден до такой степени, что большая часть его скальпа обвалилась. Он определенно стал жертвой чрезвычайно жестокого нападения.

«Хм, хотя у меня нет возможности конденсировать энергию, моя Духовная Сила кажется чрезвычайно могущественной. Я действительно могу ощущать все в пределах тридцати метров от своего тела».

Лун Чен был приятно удивлен. Согласно его искаженным воспоминаниям, Духовная Сила была бесценна, особенно для культиваторов таблеток!

Прибыль, прибыль! Был ли он реинкарнацией Властелина Пилюлей или его душа была просто смесью воспоминаний Властелина Пилюлей, его настоящее определенно принесло большую пользу.

Повелитель Таблеток уже прожил целую жизнь, и теперь это позволило ему обладать исключительно сильной душой; вот только что это за прелесть?

Однако, когда он внимательно осмотрел свое тело, выражение его лица изменилось. «Мой Духовный Корень был забран. В духовной кости моего живота также отсутствует кусок, который кажется выкопанным. И в моем сердце есть дыра? Кто будет таким безжалостным и заберет мой Духовный Корень, Духовную Кость и Духовную Кровь? Неудивительно, что я не могу совершенствоваться!» Лун Чен был в полной ярости.

Его нынешняя Духовная Сила была намного, намного сильнее, чем в прежнем виде. Теперь он был достаточно силен, чтобы сразу же понять тайну того, почему он был калекой, которая не могла совершенствоваться.

Корень Духа находился в Даньтяне; это было основой для всех совершенствующихся. Без Духовного Корня невозможно было ощутить духовную энергию неба и земли, не говоря уже о том, чтобы поглотить ее для совершенствования.

Духовная кровь была чем-то, с чем люди рождались; это был след крови, которая дала тебе врожденный талант. В то время как в основном все люди родились с ним, большинство совершенствующихся ничего об этом не знали.

Кость духа была найдена в ямке живота человека и слегка выпячена. У обычных людей не было бы кости духа. Даже среди культиваторов, может быть, только у одного из десяти тысяч будет один, который выделит их как гениев.

Однако в духовной кости Лун Чена явно не хватало части, и на ней были явные следы того, что кто-то ее выкопал.

Его лицо стало чрезвычайно некрасивым. Если его воспоминания не были перемешаны, то как он мог не вспомнить, кто сделал это с его телом?

Хотя эти три вещи были для него драгоценны, от них не будет никакой пользы, как только они покинут его тело. Если они хотели навредить ему, то почему им пришлось использовать такой суровый метод? Использование такого метода практически заставляло его жить хуже смерти!

Однако гнев только вызывал еще больший гнев, а поскольку он уже скучал по ним, злиться было бесполезно.

Лучше не позволяй мне узнать, кто это сделал.

Лун Чен не мог не скрежетать зубами от гнева. Это было для него чрезвычайно сильным ударом. Обладая Костью Духа, даже если бы он был идиотом, он все равно был бы абсолютным гением.

Но теперь какой-то презренный ублюдок заставил его стать бесполезным человеком, неспособным к самосовершенствованию, заставив его унижаться и получать снисходительные взгляды практически ото всех.

Как только Лун Чен собиралась яростно взорваться, дверь комнаты осторожно распахнулась, и вошла хорошенькая тринадцатилетняя девушка. Это была служанка Лун Чена, которую звали Бао-эр.

«Молодой господин, пора принять лекарство».

"Лекарство? Что это за лекарство?" Луна Чена слегка шмыгнула носом, когда он спросил.

«Это то, за что миссис Лун заплатила огромную цену. Это пилюля из кости тигра, которая может быстро излечить раны молодого мастера, — ответил Бао-эр.

Она открыла маленькую, тщательно продуманную коробочку в руке, обнаружив внутри лекарственную таблетку. «Говорят, что эта лекарственная пилюля была получена от великого мастера Юнь Ци. Лекарственная сила очень сильна».

Глядя на это, лицо Лун Чен стало немного странным. Даже такую игрушку можно назвать таблеткой? Его форма была крайне неровной и больше напоминала фрикадельку.

Даже не говоря о форме, ее цвет был полностью черным и не было даже следов блеска. Если бы он не издавал очень слабый лекарственный аромат, то Лун Чен мог бы даже заподозрить, что это комок овечьего навоза.

Долго глядя на вещь в своей руке, Лун Чен наконец вздохнул. Кто-то, кто потерял более восьмидесяти процентов эссенции лекарственной пиллюли, все еще мог называться гроссмейстером? Луна Чен недоумевал, как кто-то мог создать что-то настолько мягкое и кашеобразное.

Таблетки можно разделить на пять классов: низкий класс, средний класс, высокий класс, высший класс и несравненный класс. Что касается таблетки в его руке, то она даже не могла считаться одной из пяти степеней. Лун Чен вдруг понял, что это просто бракованный товар. Это была таблетка от мусора. Обычно алхимики определенно не продавали бы такого рода лекарственные пиллюли, так как они не могли позволить себе потерять своих клиентов. Часто их превращали в лечебные жидкости или просто выбрасывали.

«Молодой господин, не мечтайте. Чтобы получить эту драгоценную пиллюлю, миссис Лун уже продала свои драгоценные украшения. Вы должны поторопиться и взять его, — настаивал Бао-эр.

Лун Чен не мог не чувствовать некоторую боль в сердце. Его впечатление о матери было такое, что она любила его очень сильно до такой степени, что он словно тонул в любви. Дошло до того, что его мать практически никогда не отказывала ни в одной из его просьб.

Его мать сделала для него все и вся. Она родила его еще молодой. В детстве она была одарена большой красотой, но сейчас ей едва исполнилось тридцать с лишним лет, а в уголках глаз уже появились морщинки. Увидев эти глубокие морщины, Лун Чен понял, что она уже слишком многим пожертвовала ради него.

Глядя на лекарственную пиллюлю в своей руке, он заметил, что хотя она и была бракованной, по крайней мере, лекарственные ингредиенты внутри нее были неплохими. Загрязнения заняли более восьмидесяти процентов, но это не вызовет никаких проблем с заживлением его травм.

Взяв лекарственную пиллюлю, Лун Чен приказал Бао-эру не сливать о нем никаких новостей, кроме, конечно, его матери.

Хотя Бао-эр не совсем понимала почему, она все же доверяла Лун Чену и послушно кивала.

После приема лекарства, хотя у Лун Чена не было возможности использовать совершенствование, чтобы поглотить лекарственную силу, ему удалось направить лечебную энергию на свои раны, используя свою огромную духовную силу, что позволило ему очень быстро восстановиться.

На второй день Лун Чен медленно открыл глаза. У него была улыбка на губах, когда он тренировал свои мышцы.

«Превосходно! Хотя это лекарство было довольно плохим, сами лекарственные ингредиенты были высокого качества. За исключением моего спинного мозга, большинство моих травм уже зажило, и количества оставшейся энергии более чем достаточно, чтобы полностью исцелить

меня».

Он медленно подошел к зеркалу. Глядя на свое отражение, он увидел ничего необычного, красивого юношу с бровями, похожими на мечи, и блестящими глазами. Лун Чен глубоко вздохнул. «С сегодняшнего дня я, Лун Чен, больше не буду прежним Лун Ченом. Я буду выше других».

Хотя его тело все еще было немного слабым, ходить больше не было проблемой. Луна Чен вышел из комнаты и увидел, что солнце уже взошло на востоке.

После часа глубоких раздумий он позвал Бао-эр и дал ей список лекарственных ингредиентов, которые нужно найти.

Однако выражение лица Бао-эр стало немного смущенным. Лун Чен задумался, что это было, прежде чем быстро вспомнить, что нынешняя семья Лун очень нуждалась в деньгах, а у Бао-эр не было возможности получить кредит.

В противном случае его матери не пришлось бы продавать собственные драгоценности, часть исключительно дорогого приданого. Нынешняя семья Лун уже попала в крайне тяжелое положение.

Пошарив в кармане, он нашел чуть больше восьмидесяти серебряных монет. Хотя это было немного, этого было достаточно, чтобы купить лекарственные ингредиенты из его списка.

Бао-эр усердно работала, и не прошло и двух часов, как ей удалось купить лекарственные ингредиенты. Лун Чен немедленно принялся измерять и делить их на разные порции, прежде чем варить в большой миске.

Шесть часов спустя очень густая лекарственная жидкость испускала лекарственный аромат. Когда Лун Чен посмотрел в чашу с дешевой лекарственной жидкостью, на его лице появилась улыбка.

«Я, Лун Чен, возвышусь над другими. И всё начнется с этой чаши лечебной жидкости».